

Управляя заднеприводным гоночным болидом, особое внимание стоит уделить торможению. Педаль не стоит резко вжимать в пол — это может привести к заносу. Скорость выбирается, непосредственно перед прохождением поворота. В повороте вы работаете газом, а не тормозом, т. к. одна ошибка может привести к печальным последствиям. Следующая история, наглядно демонстрирует, что это правило применимо не только к авто или мотто-спорту...

Салли, только что вошел в прихожую и, по традиции, поздоровался с жилищем словами — «Дом, милый дом». В ответ, из комнаты донеслись приветствия и призывы поторопиться. Молодые ребята снимали квартиру втроем. Рабочая неделя позади и, немного уставший, но пребывающий в приподнятом настроении Салли, стянул кеды и, сперва заглянув в ванную, присоединился к друзьям в просторной гостиной в стиле лофт.

Майк и Рэмфи сидели на диване, расположенному в середине помещения и разделявшем пространство комнаты на несколько зон. Напротив «мальчиков», так они иногда называли свою тусовку, располагался столик, на котором, в перламутровой подставке, находилось 3 разноцветных предмета яйцевидной формы.

— Привет мальчики, — с улыбкой проговорил Салли, демонстративно плюхнувшись рядом с Рэмфи и обняв его за плечо, нежно прижался носом и губами к шее друга.

— Привет труженик, — улыбнулся Майки, протягивая руку и поглаживая Салли по колену. Ремфи не отреагировал на приветствия. Его взгляд приковали «яйца» цвета бензиновой лужи, которые переливались в приятном свете ночного Манхэттена, проникавшего сквозь высокие окна лофта.

— Ну что? Салли пришел. Может начнем!? — Рэмфи вышел из отцепенения.

Не дожидаясь ответа, парень взял центральное «яйцо» и запрокинув голову на спинку дивана, аккуратным движением поместил его себе на лоб. Яйцо сначала встало вертикально, немного подернулось и, становясь жидким, втекло прямо в лоб Рэмфи. Молодой человек, не издавая при этом звуков и не открывая глаз, впитывал «яичко» в явном предвкушении эффекта. Ребята переглянулись, улыбнулись и последовали его примеру. Ждать осталось не долго.

Приятная неиссякаемая сила, пульсирующими волнами разливалась по телу Салли, от лба до кончиков пальцев. Он чувствовал, как его тело дышит светом через открывшиеся поры. После очередной волны, по телу Салли пробежала мелкая рябь, как бывает на спокойной водной глади от порыва летнего ветерка, которая известила его, о том что «висп» полностью синхронизировался с его организмом.

Он открыл глаза. Комната была наполненная ярким свечением, которое теперь исходило от самих приятелей. По линии роста волос, их головы были объяты разноцветным пламенем, которое вздыпалось вверх на 15—20 сантиметров и при этом не обжигало, ни их, не окружающие предметы. Салли повернул голову и увидел как Рэмфи уже во всю, разминает член Майки, который в его руках становился податливым и почти жидким, как пластилин. Он мял его кошачьими движениями, растирая плоть по поверхности бедер и, потом снова собирая в аккуратную, но внушительных размеров колбаску.

— Ну и шустрые же вы, — хотел сказать Салли, но из его рта вырвались только несколько

булькающих звуков.

Салли нагнулся, чтобы расстегнуть брюки Рэмфи и присоединиться к вакханалии удовольствия и...

Резкая боль в боку не сразу вернула Салли из мира сладких грез, в мир реальный и жестокий. Не успев открыть глаза, он почувствовал давление чуть ниже спины. Грубым движением, анальная пробка была выдернута из попки, от этого из груди Салли вырвался тонкий и писклявый вздох. Место «пробки» тут же занял маленький толстый предмет и, изогнувшись в форме крючка, сильно надавливая на заднюю стенку прохода, безжалостно потянул таз Салли вверх и в сторону.

— Подъем, сука! — грубо скомандовала Банни.

Теперь уже Рея, а не Салли окончательно вернулась в реальность, безропотно подчиняясь воле своей госпожи.

— Живее, сучара! — раздалась грубая команда.

«Бутч» дернула Реину попу в сторону с такой силой, что «сисси» протяжно запищав, свалилась с кровати на прохладный ночной пол, сложившись в нелепой позе у ног своей повелительницы.

— Ты, что блядь, забыла, что нужно делать?! Все витаешь в своих грезах? Я научу тебя уму-разуму! — Банни была настроена очень серьезно.

Вспомнив о своих обязанностях, Рея припала к ногам домины, которая все ещё «держала на крючке» сучку. Поочерёдно, нежно и по девчачье, поцеловав подъемы обеих ног, принялась натягивать на них брутальные армейские ботинки, в которых «бутч», ходила по дому, как в тапочках.

Втиснув, не по-женски крепкие ноги, покрытые тонкой щетинкой, в любимую обувь и закряхтев от удовольствия, домина встала, что заставило Рею, почти что уткнуться носом в пол. Палец страпонессы, все ещё держал на крючке задницу «сисси».

— Сука долго будет валяться? Чего ждешь? Поползли за «Сержантом» — переходя на игривый тон, проговорила Банни, при этом, сильно пнув Рею мыском ботинка в заднюю поверхность бедра, отчего у той из глаз посыпались искры.

— Пожалуйся, Банни. Не надо! Я тебя умоляю! — пищала Рея, — Я сделаю все, что хочешь! Можешь даже два раза, нет три раза, унизить меня на людях. Пожалуйста! Я тебя умоляю!

— Я и так делаю все, что хочу, шлюха! Ползком марш! — спокойным томом парировала Банни, не оставляя Рею выбора и принуждая её подчиниться.

Передвигаясь на карачках, периодически постанывая, Рея проползла через комнату, к «святая святых», их с Банни «данжона» — большому трюмо, в котором аккуратно были расставлены и сложены многочисленные «секс-игрушки». Открыв стеклянную дверцу и протянув руки, Рея взяла с полки «Сержанта» и маунт для него. насиловала её Банни. Секс был жесткий и иногда даже жестокий. Временами по целому дню, Рея, находясь в мужском обличии Салли, не могла сесть, а однажды, даже, пришлось обращаться за медицинской помощью.

Салли уже не представлял собой того мужественного с виду парня. Ещё больше похудев и отпустив волосы, которые за это время успели дорастти до длины «карэ», он все больше походил на настоящую девушку. От постоянных «тренировок», ягодицы и бедра набрали хороший тонус и округлись, из-за чего фигура Салли теперь привлекала случайные взгляды коллег и просто прохожих. Но Салли было плевать. Он все больше думал о себе как о Ре и,

даже наедине с собой, всё чаще говорил о себе в женском роде.

— Мне кажется, ты, бля, не очень рада? — вкрадчивый голос Банни снова вернул Рею из мира своих фантазий.

— Банни, пожалуйста, умоляю тебя?! — совершила Рея последнюю безуспешную попытку.

— Неправильный ответ! — прогремела «бутч» отвешивая Рею увесистый подзатыльник и принимая вертикальное положение.

Замерев в боязливом ожидании, «сиси» начала немного похлипывать, а тем временем, Банни, от души выдавив, заранее заготовленную, смазку, принялась обеими руками растирать «Сержанта».

— Ну держись, блядина! Сегодня ты легко не отделаешься! — прислоняя головку страпона к «звездочке» ануса Реи, произнесла своё последнее слово домина.

Дальнейшее действие не сопровождалось словами и комментариями. «Бутч» кряхтела, рычала и ревела, упиваясь Жалобными стонами и всхлипами транси, заполнившими ночную тишину её фантазий. Насилуя Рею, она упивалась своей силой и ловкостью. Упивалась превосходством над мужчиной, которое многим женщинам, даже более красивым и состоятельным, было неведомо.

«Сержант» подался вперед и разработанная, готовая попа Реи, без труда, приняла его головку. Резкий тычок и грубые движения, которые последовали за нежным проникновением, лишили Рею возможности думать. В голове больше не было мыслей о своей беспомощности, не было никаких мыслей. Все что было — это неимоверный кайф и ощущение каждой клеточки своего тела.

Банни, крепко держа Рею за талию, сначала с грубой планомерностью насаживала её на дилдо, а затем, отпустив руки, позволила «сучке» самой делать большую часть работы. В этом плане, Рея была старательной особой, и, в мыслях Банни, добавилось удовлетворение своей везучестью.

Тяжелый удар кулаком в бок, чуть ниже лопатки, заставил Рею с громким вскриком, повалиться на пастель. Преимущество сорокасантиметрового дилдо в том, что он, не выпадет при таких обстоятельствах. Держа транси за лодыжку, Банни, теперь уже забравшись коленями на постель, вонзала «Сержанта» в цель. Рея пищала и стонала и на глазах у неё простили первые капельки. От её теперь твердого аккуратного членика, тоненькой паутинкой на живот, свисала первая сперма. Банни знала, что Рея не заревёт и не расплачется. Рано.

Приподнявшись, «бутч» взяла неженку за обе лодыжки и по максимуму подняла ноги Реи вверх и вперед. Теперь она буквально отжималась на «сучке», опираясь только на её и свои голени. Не смотря на полтора года, таких, ежедневных упражнений у Реи потемнело в глазах. Насилие остановилось резко, как это обычно бывало. Обессиленная Рея продолжала лежать в той же позе. «Дверца» все ещё была широко открыта, несмотря на то, что «Сержант» уже скомандовал отступление. Взмыленная Банни, телёнком придавила транси в попытках отдохнуть.

Чмокнув свою рабыню в гладкую ровную грудь, госсесса перевалилась на бок и удобно легла, отставляя одну ногу в сторону. Теперь уже сама, она отстегнула маунт и ёрзающими движениями лениво сбросила его на пол.

В очередной раз за эту ночь, сначала давление, а потом резкий рывок вернул Рею к жизни. Схватив Рею за волосы, Банни, безапелляционно переместила голову «сиси» в область своей

промежности. Поджав длинные гладкие ножки, Рея устроилась, готовая к завершению их с доминой «ритуала».

Приятно зажмурившись от близости нежного дыхания к своей «киске», Банни подняла руку и провела пальцем по ещё одной татч-панели, расположенной в изголовье, их с «неженкой», ложа.

«Змея» камеры бесшумно скрылась под потолком, уступая место большой жидкокристаллической панели полукруглой формы. Ещё одно касание «пульта» и на экране появилась она сама. Банни стояла в величественной позе и смотрела в зеркало, а перед ней на кровати, прогнувшись как заправская кошечка, стояла Рея, в ожидании разговора с «Сержантом».

Услышав звуки своих стонов, членик Реи, который уже давно успел обмякнуть, снова напрягся, но теперь уже до такой степени, что ей стало страшно, а не лопнет ли он. Яички все ещё звенели, а лобок ныл от постоянной боли, но это ещё больше возбуждало «сучку».

Привлекаемая властной рукой своей госпожи, Рея жадно впиваться в половые губы своими тоненькими губками. Пытливый язычок «пussy» скользил вниз и вверх по промежности «бутча», «заглядывая» внутрь дырочки и ловко огибая исполнинский набухший клитор Банни. Запахекса, пота и остатки смазки, наполняли Рею силами и желанием трудиться на все «сто», чтобы ублажить свою богиню.

Так продолжалось ещё несколько минут, а затем Банни, рукой вжала губы «соски» в свою дырочку, и параллельно сдавливая бедрами голову Реи, издала победоносный вой. Сильной струей Банни кончала в ротик плененной «транси». Реи нечем было дышать и не оставалось иного выхода, как до последнего глотка упиваться, соками своей домины, что она и делала. Удовольствие достигло пика. Отсутствие кислорода, чувство своей уязвимости и, не на что не похожий, вкус нескончаемого потока, низвергаемого госпожой, довел «девочку» до оргазма. Членик Реи поддергивался и выбрасывал теплые струйки, которые, ударяясь в область живота, падали на теплую постель. Слезы Реи, стекая по скулам, падали на влажный высокий лобок госпожи.

— Ну! Можешь ведь когда захочешь?! — проговорила Банни, приходя в себя. Сквозь слёзы, Рея молча, с признательностью, осыпала многочисленными поцелуями «киску» своей богини.

— Ладно, уебывай! — равнодушно произнесла «бутч» выпихивая Рею на свою часть постели.

— Утром тебя ждёт новый раунд. Я думаю, а не покатать ли тебя на «Буцефале»? А? Будешь хорошей девочкой и я, возможно, дам тебе выходной и ты сможешь навестить свою, шлюху мамашу или никчёмного братика, — заржал как кобылка, резюмировала домина.

В следующую секунду короткий удар кулаком по мошонке, известил Рею, что пока, она «свободна». Поджав ножки, она повернулась лицом к своей госпоже и, припав губами к её соску, скоро уснула крепким младенческим сном.

Вы спросите: «Причем тут дрифт, автоспорт и все эти истории с торможением?» — а притом!
«ДЛЯ НАС ТРАХАНЬЕ — СПОРТ!» — Чак Паланик ©

Конец.

Written by Rhea Light Moscow 20.12.2016